

Погрузка раненого в санитарную машину. 1941 г.
Неизвестный фотограф.

Александра Павловна Изергина.
Род. 1904, Саранул.
Медсестра. Призвана 25.06.1941.
Адреса полевой почты: 86940, 37794.
Пропала без вести в 1943 г.
Фото из семейного архива А. А. Метешкина.

Елена Ивановна Галкина (Макшакова).
(род. 1921 г.).
В 1940 г. окончила Саранульскую сестринскую школу. С 1941 г. служила медсестрой в госпитале № 889, в санитарных поездах №№ 1088 и 1034.
В 1943 году по состоянию здоровья демобилизована.
Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
Более 60 лет проработала в лечебных учреждениях Саранула.

брань, возмущение: «Где вы были?!» Оказывается, это бойцы, выходявшие из окружения. Их более двухсот человек, больных, истощенных, направили к месту расположения госпиталя, когда мы были еще в пути. В этот же день с ППМ и поля боя приняли еще человек триста. И вот началось: приняли, называется, раненых. Чему учились, как и что разворачивать в первую очередь, кто что начнет делать - все полетело к черту! Но все-таки делали все, что надо и как надо. Стали маскировать окна, старшие сестры пошли считать «по головам» для организации кормления. Врачи стали сортировать раненых. Кого в операционную, кого в перевязочную или в эвакуацию.

Б. Н. Мультиановский срочно сделал перестановку кадров. Алевтину К. и меня назначил старшими операционными сестрами. И сразу первое задание - развернуть операционную на три стола и перевязочную на двенадцать (в физкультурном зале). Нужно было приступить к обработке и операциям. Вот тут мы почувствовали по-настоящему войну и всю свою ответственность.

Первую операцию на фронте я запомнила на всю жизнь. Борис Николаевич просит подать инструмент, называет его, я подаю и до боли сжимаю зубы. Все надо запомнить, что вижу, запомнить названия инструментов (хотя в мирной жизни кое-что знала), запомнить ход операции. А тут еще неподвижное. Прибежал санитар (по мирной профессии сапожник из Саранула) и говорит, что льет в автоклав воду, а ее не видно. Оказывается, он лил воду прямо на мешки с перевязочным материалом. Мы чуть не зарыдали.

Я в операционной у стола, Алевтина следит за стерилизацией инструмента и перевязочного материала. Через некоторое время меняемся. Это и было отдыхом. Никто не уходил, пока от усталости не падали и не засыпали прямо на месте работы, стоя. В перевязочной работали сестры Былева, Якимовских. К операционным столам сразу же встали врачи Г. А. Исакова, Л. Г. Векшина, П. П. Соколов. Слышно: кому-то плохо - нашатырный спирт, вода - и снова к столу. Смешались день и ночь, их определяли только тогда, когда санитары уберут с окна светомаскировку, появится дневной свет и в операционной погасят светильники - плашки с салом и фитилем.

В такой горячей нервной обстановке ведущий хирург Мультиановский своим спокойствием и личной выдержкой создавал деловую атмосферу. В ходе работы давал врачам, особенно неспециалистам в хирургии, деловые советы.

3 августа 1941 года над станцией Торонец пролетели два вражеских бомбардировщика. В это время сюда прибыл эшелон с боеприпасами. Спустя два часа госпитали, находящиеся в городе, погрузили раненых в эшелон для эвакуации в тыл (около трех тысяч человек). Эшелоны не успели уйти, как налетели вражеские самолеты и началась бомбежка. Сестры, санитары с носилками, шоферы с машинами кинулись спасать людей. Бежим к станции, к составу, а там рвутся бомбы, все летит в воздух, вагоны, цистерны взлетали высоко в небо и в воздухе взрывались. Вокруг железнодорожного полотна на большой площади все горит. Видишь, лежит раненый с шиной Крамера или с гипсовой повязкой на ноге, хватаешь его под руку на плечо и тащишь погальше от огня. И тут же снова в огонь, в дым, в вагоны. Вытаскиваешь раненых. На носилках, на себе. Куда тащить, определить невозможно. Погальше от огня, на чистое место, к машине, а немецкие самолеты на бреющем полете поливают нас пулеметным огнем.

Кто сколько вынес раненых - не считали. В госпитале вновь двое суток никто из врачей, медсестер не присел передохнуть. После этой бомбежки мы потеряли медицинскую сестру Анну Глущенко. Я ее хорошо знала. Мы вместе работали медсестрами в финскую. Так вот, когда побежали спасать раненых, спросили начальника